

УДК 1655.3.066.1: 82.031 „19”

ВЗГЛЯД НА ИЗДАНИЕ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ю. В. Косинская

*Луганский
национальный
университет
им. Тараса Шевченко,
Украина*

*e-mail:
yuliya-kosinskaya@yandex.ru*

В статье сравниваются два этапа исторического развития издательско-переводческой деятельности – когда работа в этой сфере только начинала активизироваться и современный этап. Выделены основные изъяны выпуска переводной литературы, свойственные первому временному отрезку, и определена степень их актуальности сегодня.

Ключевые слова: переводная литература, книгоиздание, редактирование, организационные проблемы.

В современном книгоиздании немало проблем, основные причины которых имеют организационно-финансовую природу. В сегменте переводной литературы, к изучению которого мы обратились, эти сложности проявляются особенно остро. Выбор временных координат нашего исследования, а именно: 1930-е гг. XX ст. и наши дни – обусловлен тем, что 1930-е гг. XX ст. – это период выхода переводов на более уверенные позиции в издательских планах вследствие политики Коммунистической партии, направленной на укрепление творческого сотрудничества писателей братских республик для создания новой социалистической культуры. Например, в Постановлении от 1927 г. «Политика партии в деле украинской художественной литературы» политбюро ЦК КП(б)У призывало украинских советских писателей к развитию творческих взаимосвязей с русскими, белорусскими писателями и творческими работниками других народов СССР, к взаимному использованию богатств национальных культур и, самое главное в контексте нашей статьи, к расширению переводческой деятельности. Во-вторых, 30-тые годы прошедшего столетия – это середина этапа становления переводоведения как научной и учебной дисциплины в Украине [15] и СССР в целом, а также время объединения участников литературного процесса в Союз писателей СССР, заменивший все организации писателей, которые существовали до 1934 года.

Сравнение проблем в издании переводной литературы в 1930-е гг. XX ст. и современной ситуации в этой сфере, в чем состоит цель предложенной статьи, поможет определить степень развития издательского дела в части переводной литературы. Проведение такого анализа считаем актуальным в связи с возрастанием роли перевода в жизни общества, чем, в частности, вызвана специализация отдельных издательств на переводных произведениях. В виду недостаточного внимания ученых к организационным вопросам выпуска переводной литературы и ее редакционной подготовке исследования в этом направлении характеризуются новизной, которая в рамках нашей публикации усиливается привлечением архивных материалов.

Отдельные аспекты подготовки переводов к выходу в свет рассматриваются в статьях Н. Гаврилюк, Е. Гулой, Д. Мироновой, М. Новиковой, О. Подвойской. Более полно эта работа освещена в учебном пособии В. Губарца «Редактор і переклад. Основи видавничої роботи з відтвореними текстами» (2012 г.) [6] и конспекте лекций В. Степанова «Редакційна підготовка видань перекладної літератури» (1997 г.) [14]. Предмет нашего изучения – трудности, сопровождающие выпуск переводных книг в 1930-е гг. XX ст. и на современном этапе. Объект – архивные документы, интервью с современными переводчиками и издателями, а также научные исследования, в которых отражено состояние издательско-переводческой сферы в сравниваемые периоды ее развития.

Переходя к изложению основных результатов исследования, отметим, что соответствующая практика первого временного отрезка будет описана на примере деятельности Павла Болеславовича Зенкевича (1886 – 1942 гг.), который активно переводил с украинского языка на русский и уделял много внимания проблеме повышения качества работы в этой сфере. О П. Зенкевиче в равной степени известно как об украинском и русском переводчике, так и о театральном деятеле, и, что примечательно, эти занятия тесно переплетаются.

лись: значительная часть его переводов – это пьесы украинских драматургов. Само происхождение П. Зенкевича способствовало тяге к языкам. Его отец был поляком, мать – немкой, а бабушка, в семье которой после ранней потери матери жил и воспитывался будущий переводчик, жила в Царском селе. То есть родными языками для П. Зенкевича были польский, немецкий и русский, а по окончании Царкосельской Императорской Николаевской гимназии он хорошо овладел еще тремя языками – французским, греческим и латынью. Филология, театр и музыка были главными увлечениями юноши, поэтому определили его дальнейшее образование: «Зенкевич одновременно сдает в Консерваторию по классу виолончели и фортепиано, в Петербургский Университет на славянское отделение филологического факультета и в театральную школу А. П. Петровского. Однако страсть к театру поглотила все: он бросил Консерваторию, выпускные экзамены в университете так и не были сданы. Театральную школу окончил с успехом» [3, л. 1]. Карьера в театральной сфере сложилась удачно, П. Зенкевич много гастролировал, был и актером, и дирижером оперетты, подбирал музыку для спектаклей и сам писал ее для отдельных песен и вставных номеров, режиссировал драматические инсценировки, а с 1921 г. работал заведующим музыкальной частью театра Революции, но тяжелая болезнь дочери заставила его прервать театральную деятельность. Он переходит на административную работу и становится членом правления Московского общества драматургов, писателей и композиторов.

В это время П. Зенкевич начинает систематически работать как переводчик. Первыми переводами были пьесы О'Нила «Любовь под вязами», «Негр», «Анна Кристи» и «Косматая обезьяна», над которыми он трудился вместе с Н. Крымовой. В конце 1920-х гг. П. Зенкевич изучает украинский язык и с 1929 г. приступает к переводам произведений украинской литературы. Знаковой в этом плане стала дружба с украинским писателем и драматургом Н. Кулишом, с которым он познакомился в 1919 г. в Олешках (сейчас – г. Цюрупинск Херсонской области Украины), где работал, параллельно с театральной деятельностью, в отделе народного образования, заведующим которого был Н. Кулиш. Именно Н. Кулиш ввел П. Зенкевича в среду украинских литераторов. Как отмечается в биографии переводчика, хранящейся в Архиве рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, «интерес к украинской литературе все больше захватывает Зенкевича. И хотя до гражданской гибели он успевает еще изучить итальянский и все славянские языки, но львиная доля его энергии и сил отдается переводам и пропаганде украинской литературы» [3, л. 2]. Среди переводимых им авторов были Н. Кулиш, Ю. Смолич, Ю. Яновский, П. Панч, И. Микитенко, Остап Вишня, И. Кириленко, Ю. Шовкопляс и другие. Со многими из них переводчик активно переписывался, что отражено в описании архивного фонда П. Зенкевича, поданном в «Путеводителе по фондам отдела рукописей Института литературы» [13, с. 125 – 130]. Эта переписка касалась не только рабочих вопросов, поскольку часто украинские литераторы становились личными друзьями П. Зенкевича. «Приезжая в Москву, они обычно останавливались у нас. Дома стояло кресло-кровать, которое кто-то из украинских писателей прозвал “укрнчлежкой”. Название прижилось, и многие из приезжавших в Москву украинцев знали, что укрнчлежка их всегда готова принять», – вспоминали дочь и жена П. Зенкевича [3, с. 3].

Свою переводческую работу П. Зенкевич умело сочетал с широкой литературно-организационной деятельностью. С момента организации Союза писателей СССР он был его членом, постоянно участвовал в работе секции переводчиков, став вскоре ее оргсекретарем. В планах П. Зенкевича было и проведение научного исследования в области славянского литературоведения, но эта работа не была доведена до конца вследствие ареста по делу «украинских националистов – литературных работников». «Донос написал литературный деятель Валерий Тарсис. Руководителем преступной группы был И. С. Поступальский. Туда же записали поэта Нарбута, переводчика Шлеймана (Карабана) и литературоведа Навроцкого. Всем им дали по пять лет, но для отца с его здоровьем это был смертельный приговор. Его срок вышел в конце 1941-го – однако его вместо освобождения перевели в другой, более жуткий лагерь. Там в 1942 году он умер, в лагерном стационаре, от болезни сердца – так нам, по крайней мере, сообщил Поступальский», – читаем в воспоминаниях дочери переводчика [7]. В 1956 г. П. Зенкевич был посмертно полностью реабилитирован.

В уже упомянутом архивном фонде хранится машинопись тезисов к докладу П. Зенкевича «Переводчик и издательство» [4]. Вероятнее всего, этот доклад был прочтен

на одном из заседаний секции переводчиков Союза писателей СССР. В этом документе зафиксированы основные изъяны издательско-переводческой деятельности того времени. Переводчик, активно занимающийся общественной деятельностью, указывает на проблеме критики переводов: «Безответственность и верхоглядство критики, расценивающей переводы без сличения с оригиналом. Необходима специальная научная критика переводов, как таковых. Организация такой критики из среды переводчиков» [4, л. 1]. На обозначенном этапе развития практики издания переводной литературы критика перевода имела необычайно большое значение, поскольку тогда теоретические основы работы переводчика еще не были разработаны в достаточной мере, а общие руководящие принципы начинали приобретать научное обоснование. Таким образом, на критические материалы возлагалась ответственная роль базиса для дальнейшего изучения закономерностей переводческой деятельности и становления переводоведения как самостоятельной науки прикладного характера. Идея привлечения к оценке воспроизведенных на другом языке текстов непосредственно переводчиков была вызвана необходимостью обеспечения использования первоисточников при написании рецензий. Дело в том, что в 1930-е гг. XX ст. это было по силам только переводчикам-практикам, которые знали языки (что тогда не было так распространено, как сейчас) и, опираясь на собственный опыт, а также достижения своих коллег, могли определить, насколько успешны тот или иной перевод в целом и конкретное решение переводчика в частности, что способствовало расширению переводоведческого знания и давало ориентир другим переводчикам. Учитывая это, высокие требования к качеству критической оценки переводных произведений и призыв к сплочению профессиональных сил с целью выведения критики на новый уровень являются вполне логичными и своевременными.

Если обратиться к анализу состояния критики переводных произведений в наши дни, то мы увидим, что заявленная П. Зенкевичем проблема остается актуальной: «К сожалению, у нас очень мало настоящей критики перевода. А мне хотелось бы услышать голос профессионала переводческой критики, к большинству же газетных рецензий, мимоходом хвалящих или бранящих переводчика, но не опирающихся при этом на оригинал (кроме тех случаев, когда речь идет о явной халтуре или неумении и оценка подкреплена примерами), я отношусь с осторожностью», – отмечала русская переводчица Юлиана Яхнина [9].

Безусловно, сегодня перед критикой не стоит описанное в предыдущем абзаце сверхзадание, но она выполняет другие функции, не менее важные в современных условиях коммерциализации издательского дела. Во-первых, рецензия широко используется как средство промоции издания на книжном рынке – как в целом, так и в сегменте переводной литературы. Однако стоит указать, что именно это вызывает много нареканий со стороны участников современного литературного процесса. Когда перед критиком стоит задача прорекламировать переводное издание, он уже на подсознательном уровне позволяет себе отнестись к рецензированию перевода с меньшей ответственностью, осознавая, что по большому счету от него требуется только пиар, а его труд не будет оценен должным образом. Справедливо заметить, что такое положение дел имеет как сторонников (те, кто попросту зарабатывают деньги), так и противников (которые стремятся улучшить сложившуюся литературную ситуацию). Кроме того, «критики не сравнивают разные переводы, поэтому читатель не знает многих переводов, а значит, продать переведенные книги бывает сложнее, чем их опубликовать» [8]. То есть, при условии объективности критика могла бы быть действенным маркетинговым инструментом, информирующим читателей о вариативности переводного текста и направляющим их в выборе наиболее качественного перевода. Во-вторых, переводоведческая критика полезна непосредственно для переводчиков. Соответствующие материалы позволяют узнать о том, что и как уже переведено, поэтому их изучение помогает сложить представление о степени заполненности определенной ниши рынка переводной литературы, а разбор переводческих ошибок служит подспорьем для самосовершенствования в профессиональном плане. Наконец, у критики перевода есть существенный организационный потенциал в контексте работы издательства, ведь, помимо уже охарактеризованной маркетинговой роли, такие публикации могут выполнять информационную функцию при составлении заказа на перевод, что является одним из способов формирования издательского портфеля – базового звена книгоиздания. Следующий этап продвижения перевода в издательстве – это рецензирование, где критика

перевода снова вступает в свои права. Опираясь на рецензию, редактор должен принять решение о целесообразности дальнейшей работы с авторским оригиналом (упустим тот факт, что нередко издательства пренебрегают этим этапом редакционно-издательского процесса), следовательно, критика такого типа должна быть как можно серьезней, конструктивней и глубже.

Нельзя оставить без внимания позитивные сдвиги, которое происходят в анализируемой области. Так, проблемное состояние критики переводов и литературной критики вообще неоднократно становилось предметом дискуссий и обсуждений на семинарах в рамках ежегодной Международной ярмарки интеллектуальной литературы, все чаще этот вопрос рассматривается на научных и научно-практических конференциях, что свидетельствует о старании издателей, переводчиков, критиков и ученых общими усилиями повысить качество и авторитет критического анализа литературных произведений.

Возвратимся к тезисам доклада П. Зенкевича, где среди прочих положений находим такое: «Переводная литература до недавнего времени находилась на втором плане в работе издательств... Издательство не занималось надлежащим отбором переводной литературы, качество переводов было обычно крайне низкое. Создание Гослитиздата и повышение требований» [4, л. 1 – 2]. Причина тогдашней активизации выпуска переводных книг уже называлась в начале этой публикации, поэтому сразу перейдем к теме реорганизации издания художественной литературы. Учреждение в 1934 г. единого Государственного издательства художественной литературы при Совнарком РСФСР (Гослитиздата), в которое объединились московское Государственное издательство художественной литературы (в 1933 г. в него влились издательства «Время» и «Мир») со своим Ленинградским отделением и издательство «Советская литература», имело целью исключить параллелизм в издательской работе. «Должна быть налажена теснейшая связь между Гослитиздатами на местах и секциями переводчиков. Последние должны принимать непосредственное участие в разработке издательских планов», – акцентируется в тексте архивного документа [4, л. 4]. Естественно, в то время книгоиздание имело всестороннюю государственную поддержку, что освобождало издателей от необходимости решения многих организационно-финансовых вопросов и позволяло сосредоточиться на повышении качества своей продукции.

Что касается современного периода издательской деятельности, то сегодня координация работы в издательско-переводческой сфере остается большим местом литературного процесса: «А что касается недостатков, сейчас вспоминаются больше “внешние” проблемы, которые в чем-то совпадают с “общелитературными”: отсутствие... отработанной системы обнародования перевода – внесение его в реестр переводных произведений (которого, кажется, тоже нет, хотя он значительно облегчил бы кооперацию переводчиков одного языкового, тематического, жанрового сегмента – не пришлось бы тратить кучу времени на поиски-расспросы, переводилось то или иное произведение или нет)...» [5]. Кроме этого, в условиях критического дефицита поддержки со стороны государства издатели вынуждены искать возможность выпустить переводную книгу на гранты: «Когда мы издаем не на гранты, а на собственные средства, то почти ничего не зарабатываем – где-то, может, 50 копеек на книге, потому что иначе ее цена будет вообще заоблачной», – объясняет главный редактор издательства «Летопись» (г. Львов, Украина) Мирослава Олейник [12]. На Украине финансовую помощь переводному книгоизданию оказывает, например, фонд «Возрождение», и фонд «Культурная инициатива» (фонд Сороса), весомо содействие посольств разных стран и культурных организаций, например, польского «Института книги» и Немецкого культурного центра им. Гете. Закономерно, что финансовая нестабильность негативно сказывается на уровне переводных изданий (это не относится к книгам, выпущенным на гранты, которые в большинстве случаев проходят экспертизу), поскольку работники издательств значительную долю времени и усилий отводят на ту часть работы издательства, которая называется бизнесом. Однако, соблюдая требования объективности, нельзя не сказать о том, что на современном рынке переводных изданий можно найти много примеров ответственного подхода переводчиков и издателей к выполнению своей работы.

Действенным способом повышения качества переводов П. Зенкевич считал сотрудничество с автором оригинала: «Переводчик должен быть не только переводчиком, но зачастую и другом-критиком, а иногда и первым редактором. Необходимость теснейшего

контакта в работе между автором и переводчиком» [4, л. 2]. Такое видение сложилось у докладчика на основе его собственного переводческого опыта. Анализ картотеки архивного фонда этого переводчика показал, что большинство выполненных им переводов были авторизованны, то есть прошли этап согласования с авторами исходных произведений и, соответственно, авторского редактирования в одном из его проявлений. Проиллюстрируем приведенный тезис к докладу примером совместной работы П. Зенкевича и Н. Кулиша, который, как уже писалось выше, сыграл значимую роль в судьбе переводчика. Из их переписки видно, что Н. Кулиш предоставил П. Зенкевичу право на перевод с украинского языка на русский всех своих пьес, а также помогал ему в поиске авторов и текстов для перевода: «Когда вернется в Харьков Днепровский, я предложу ему и посоветую дать Вам пьесу “Шахта «Мария»” (это новая после “Яблоневого полона”). Увижу Мамонтова (автора “Республики на колесах”), переговорю с ним. Думаю, что он согласится на Ваше предложение с большим удовольствием, т. к. кто-то (в Москве) перевел его пьесу, обезобразив ее до неузнаваемости», – писал украинский писатель в письме от 20 июля 1929 г. [10, с. 575]. Почти в каждом из 15 писем, сохраненных в Архиве рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины, Н. Кулиш делился с П. Зенкевичем творческими планами и трудностями, которые сопровождали их реализацию, сообщал об изменениях в оригинале вследствие его доработки и спрашивал мнение переводчика и театрального деятеля по совместительству об этих изменениях или пьесах в целом. Несмотря на тесную дружбу и высокую оценку деятельности П. Зенкевича-переводчика, Н. Кулиш всегда лично прорабатывал текст перевода перед его публикацией: «“Народного Малахия” ввиду тонкости и особой стильности языковой желательнее перевести под моей редакцией, иначе может пропасть тональность, ритм пьесы, на которых она и построена», – отмечал украинский драматург [10, с. 575]. Дополнительная мотивация такого взаимодействия автора и переводчика могла таиться в желании Н. Кулиша, во-первых, проверить полноту отображения в переводных текстах всех (стоит заметить – многочисленных) правок, внесенных им в оригиналы своих произведений, а, во-вторых, предотвратить проникновение в текст перевода случайных переводческих оплошностей.

Например, в переводе пьесы «Коммуна в степях», посвященной теме украинского села 1919 – 1930 гг., Н. Кулишу удалось исправить ошибки таких типов:

1. Стилистические: в фразе «мельница стоит, дома не мазаны, бурьян кругом» [2, л. 1] автор заменил слово «дома» на «хаты», что более уместно в контексте этого произведения; словосочетание «утки сердечные» [2, л. 11] (на украинском языке – «сердешні качки») заменил на «бедные утки»; а в отрывке «Бежим, Фима! И не так, чтобы выйти за коммуны и разойтись, а вместе, вдвоем вот так в шахты отправимся, к морю, на горы...» [2, л. 32] слово «отправимся» (в украинском тексте – «подамося») исправил на «пойдем», которое естественней звучит рядом со словом «шахты», и так далее;

2. Фразеологические: реплику «І вчора казав, і сьогодні ще скажу: я не вагайся, не хитайся, а в комуні нам уже не жити. На тонки пряде» [1, л. 40] П. Зенкевич перевел так: «И вчера говорил, и сегодня еще скажу: как ни думай, как ни гадай, а в коммуне нам уже не жить. Больно тонко прядете» [2, л. 29]. Из перевода фразеологизм можно понять как ‘долго ждать’, а Н. Кулиш имел в виду ‘висеть на волоске’, на что и указал при редактировании перевода;

3. Грамматические: украинская фраза «темно дивитись на них, от вони і темні» [1, л. 2] была переведена на русский язык как «темно смотреть на них, вот они и темные» [2, л. 2] из-за чего был утерян подтекст. Изменение автором инфинитива на правильную в этом случае грамматическую форму множественного числа настоящего времени помогло устранить этот изъян: «темно смотрите на них, вот они и темные»;

4. Смысловые: в русском тексте «Говорили, тракторы будут, листричество, как в райском саду; а к коням итти, так и свечки ночью нет. По конюшине у Панаса гуляешь» [2, л. 4] Н. Кулиш заметил явное искажение оригинала в результате буквального перевода: никакого Панаса среди действующих лиц пьесы нет, имелась в виду детская игра жмурки;

5. Нарушение интриги. Сравним оригинал и перевод:

Украинский текст:

– Стривай! Костя утік, Супруни і Яків...

– Яків? Ну тоді я й поготів /взявся йти/

– Микитенько, що ти робиш! Що усі ви робите! Ви ж комуни зраджуєте, пролетарські інтереси, все добро на призволяще кидаєте... [1, л. 44].

Русский текст:

– Подожди, Костя убежал, Супруны и Яков...

– Яков! Ну, тогда и я пошел! /собрался уходить/<...> [2, л. 4].

Автор исправил реплику: «Яков! Ну, тогда я и подавно!» – чем исключил возможность комического восприятия интриги пьесы.

К сожалению, в наши дни издатели все реже привлекают к редактированию переводов авторов-современников. Это связано с очень сжатыми сроками подготовки переводного текста и, опять же, финансовой несостоятельностью издательств выплачивать вознаграждение автору за такую работу. В среде переводчиков наиболее распространенным объяснением отказа от контакта с переводимым писателем является идея «смерти автора» Р. Барта. Однако, сотрудничество переводчиков и авторов с переменным успехом, но все-таки происходит. В качестве яркого примера тесного взаимодействия назовем русскую переводчицу Елену Мариничеву и украинскую писательницу Оксану Забужко.

Еще в 1930-е гг. XX ст. П. Зенкевич поставил на повестку дня столь актуальный сегодня вопрос кадрового обеспечения издательско-переводческой деятельности. «Нигде в СССР издательства не занимаются выращиванием кадров», – подчеркивает докладчик [4, л. 2], из чего становится ясным, что задание профессионального развития переводчиков П. Зенкевич возлагает на издательские структуры. Так, он требовал от издательств создать условия для культурного самосовершенствования переводчиков и предоставить им возможность ознакомления с литературным наследием стран, с языков которых те переводят. В тезисах к докладу определена также острая необходимость учреждения специализированного периодического издания. Особое место в деле развития кадрового потенциала П. Зенкевич отводил материальному стимулированию: «Работы переводчиков должны расцениваться в зависимости от их художественных достоинств, значимости и мастерства. Должны приниматься во внимание не только количество печатных листов, но и трудность или легкость того или иного перевода. Для борьбы с дилетантизмом, ремесленничеством, делячеством для переводчиков, положительно проявивших себя, должны быть созданы благоприятные условия работы» [4, л. 3].

Понятно, что последнее положение доклада, будь он прочтен в наши дни, вызвало бы живой отклик среди современных переводчиков, работа которых до сих пор оплачивается не так высоко, как того хотелось бы (а это, в свою очередь, в большей или меньшей мере сказывается на качестве переводных изданий). Осознавая всю насущность этой проблемы, остановимся на уже сказанном и перейдем к характеристике кадровой составляющей. Сегодня много говорят о потере «старой школы переводчиков», но нельзя забывать о том, что на достижениях ушедших метров перевода воспитывается новое поколение талантливых переводчиков. К тому же, сейчас значительно больше возможностей в плане получения высшего образования по специальности «Перевод» и дальнейшего повышения квалификации в направлении художественного перевода. Гораздо хуже обстоят дела в сфере редактирования. Теперь едва ли не самым слабым звеном издания переводной литературы является редактор.

Таким образом, сравнительный анализ пробелов в организации выпуска переводной литературы, присущих 1930-м гг. XX ст. и современному периоду развития общества показал, что все заявленные в первой половине XX ст. проблемы остались нерешенными и в начале XXI века. Причина этого кроется в том, что выбранные для изучения отрезки времени следовали за переломными этапами. Сначала установилась советская власть, которая дала импульс переводческой деятельности и изданию переводных книг. А в конце XX ст. произошел распад СССР и переход на рыночную экономику, что потребовало реформирования принципов хозяйствования и установления новых взаимосвязей. Однако, учитывая нынешние темпы жизни, адаптационный период считаем затянувшимся, поэтому ученым, практикам издательско-переводческой сферы, а также чиновникам стоит объединить усилия с целью нахождения путей решения обозначенных злободневных вопросов, в чем состоят перспективы дальнейших исследований.

Список литературы

1. Архів рукописів Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, м. Київ

- Ф. 148. Зенкевич П. Б. 1905 – 1968 рр. Спр. 53. Куліш М. Г. «Комуна в степах» – п'єса, б/д, 62 арк.
2. Архів рукописів Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, м. Київ Ф. 148. Зенкевич П. Б. 1905 – 1968 рр. Спр. 54. Куліш М. Г. «Коммуна в степях» – рос. переклад п'єси П. Б. Зенкевичем, поч. 30-х рр., 24 арк.
3. Архів рукописів Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, м. Київ Ф. 148. Зенкевич П. Б. 1905 – 1968 рр. Спр. 817. Біографія П. Б. Зенкевича, написана його дружиною С. О. Свободіною-Зенкевич та дочкою Є. П. Зенкевич, 1968 р., 4 арк.
4. Архів рукописів Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, м. Київ Ф. 148. Зенкевич П. Б. 1905 – 1968 рр. Спр. 9. «Переводчик и издательство» – тези доповіді, 1935 р., 4 арк.
5. Грицюк Л. Інтерв'ю з перекладачем: 41. Катерина Міхаліцина [Електронний ресурс] / Л. Грицюк. – 25.11.2012. – Режим доступу : <http://www.levhrytsyuk.blogspot.com>. – Назва з екрана. – Дата звернення : 17.03.2014.
6. Губарець В. Редактор і переклад. Основи видавничої роботи з відтвореними текстами: навч. посіб. / В. В. Губарець. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2012. – 176 с.
7. Зенкевич Е. Повороты сюжета [Электронный ресурс] / Е. Зенкевич. – Режим доступа: <http://www.rulife.ru/mode/article/1189/>. – Название с экрана. – Дата обращения : 6.02.2014.
8. Калашникова Е. Что же такое интеллектуальная литература? [Электронный ресурс] / Е. Калашникова // Русский журнал. – 28.11.2002. – Режим доступа к источнику: www.russ.ru/krug/20021128_ekalash.html. – Название с экрана. – Дата обращения : 2.12.2012.
9. Калашникова Е. Юлиана Яхнина: «Каждый перевод – интерпретация» [Электронный ресурс] / Е. Калашникова // Русский журнал. – 8.11.2001. – Режим доступа к источнику: www.russ.ru/krug/20011108_kalash.html. – Название с экрана. – Дата обращения : 2.12.2012.
10. Куліш М. Твори : в 2 т. – Т. 2 : П'єси, статті, виступи, документи, листи, спогади про письменника / упоряд., підгот. текстів, коментар Л. Танюка. – К. : Дніпро, 1990. – 880 с.
12. Про українські переклади: «Здесь чудеса, здесь переводят» [Электронный ресурс] // Книжковий огляд. – 2003. – № 5. – Режим доступу до джерела: <http://www.web-standart.net/magaz.php?aid=6158>. – Назва з екрана. – Дата звернення: 15.02.2014.
13. Путівник по фондах відділу рукописів Інституту літератури / Інститут літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України; підгот. В. А. Бурбела, Г. М. Бурлака, М. М. Гнатюк, М. Л. Гончарук; відп. ред. С. А. Кальченко, М. Г. Жулинський. – К. : ВЦ «Спадщина», 1999. – 864 с.
14. Степанов В. Редакционная подготовка изданий переводной литературы: конспект лекций / В. Г. Степанов. – М. : Изд-во МГАП «Мир книги», 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook006/01/index.html?part=002.htm>. – Название с экрана. – Дата обращения : 5.09.2012.
15. Шмігер Т. Історія українського перекладознавства ХХ сторіччя: ключові проблеми та періодизація : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філол. наук: 10.02.03 / Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка / Т. В. Шмігер. – К., 2008. – 20 с.

OUTLOOK ON PUBLISHING OF FOREIGN LITERATURE IN TRANSLATION

Y. V. Kosinskaya

*Luhansk Taras
Shevchenko
National University,
Ukraine*

*e-mail:
yuliya-kosinskay@yandex.ru*

The article compares the two stages of the historical development of publishing and translation practice – when the activity at this sphere only takes effect and at the modern stage. It highlights the fundamental shortcomings of release of translated literature peculiar to the first stage and defined their relevance today.

Keywords: foreign literature in translation, book publishing, editing, organizational problems.